

Научная статья / Research Article

УДК 902.03(470.57)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-02)

EDN: BYOTSS

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ПОГРЕБАЛЬНОМУ ОБРЯДУ ОХЛЕБНИНСКОГО МОГИЛЬНИКА (ЮЖНОЕ ПРИУРАЛЬЕ)

Всеволод Игоревич Лясович¹, Антон Сергеевич Проценко^{2*},
Евгений Владимирович Русланов³

¹ООО «Археогеоэксперт», Уфа, Россия,

vsevolodlyasovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4747-0926>

²Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», Уфа, Россия,

Институт истории языка и литературы Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук, Уфа, Россия,

anton.procenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5152-8564>

³Институт истории языка и литературы Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук, Уфа, Россия,

butleger@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0387-3360>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье представлены новейшие результаты раскопок одного из реперных погребальных памятников кара-абызской культуры, расположенного в Иглинском районе Республики Башкортостан. В научный оборот вводятся материалы шести погребений, содержащие семь костей. Погребальный обряд характеризуется следующими признаками: захоронения совершались по обряду ингумации в простых могильных ямах подпрямоугольной формы с закругленными углами, вертикальными стенками и плоским дном. Сопроводительный инвентарь представлен значительным количеством украшений из бронзы: поясные зооморфные накладки, поясные бляхи-зеркала, круглые бляшки, трапециевидные подвески и др. Предметы вооружения представлены железными трехлопастными наконечниками стрел, предметами конской упряжи — железными удилами. Из категории бытовых предметов — железные ножи и пряслице. Погребальный инвентарь позволяет датировать выявленные захоронения в пределах II в. до н.э. — II в. н.э.

Ключевые слова: ранний железный век, кара-абызская культура, грунтовый могильник, погребальный обряд

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект №23-78-10057 «Динамика культурного развития и освоения Южного Урала с древности и до вхождения в состав России (IV в. до н.э. — XVI в.): междисциплинарное археологическое исследование», А.С. Проценко, Е.В. Русланов).

Для цитирования: Лясович В.И., Проценко А.С., Русланов Е.В. Новые данные по погребальному обряду Охлебнинского могильника (Южное Приуралье) // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №2. С. 36–51. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-02)

NEW DATA ON THE FUNERAL RITE OF THE OKHLEBININSKY BURIAL GROUND (SOUTHERN URALS)

Vsevolod I. Lyasovich¹, Anton S. Protsenko^{2*}, Evgeniy V. Ruslanov³

¹Archaeoexpert LLC, Ufa, Russia,

vsevolodlyasovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4747-0926>

²Republican Historical and Cultural Museum-Reserve "Ancient Ufa", Ufa, Russia,

Institute of the History of Language and Literature Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia,

anton.protsenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5152-8564>

³Institute of the History of Language and Literature Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia,

butleger@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0387-3360>

*Corresponding Author

Abstract. The article presents the latest results of excavations of one of the reference burials of the Kara-Abyz culture, located in the Iglinsky region of the Republic of Bashkortostan. Materials from six burials containing seven skeletons are introduced into scientific circulation. The funeral rite is characterized by the following features: burials were performed according to the rite of inhumation in simple subrectangular grave pits with rounded corners, vertical walls and a flat bottom.

The accompanying equipment is represented by a significant number of bronze decorations: zoomorphic belt plates, belt mirror plaques, round plaques, trapezoidal pendants, etc. Weapon items are represented by iron three-bladed arrowheads, horse harness items are presented by iron bits. From the category of household items are presented by iron knives and a spindle whorl. The grave goods allow us to date the identified burials within the 2nd century BC — 2nd century AD.

Keywords: early Iron Age, Kara-Abyz culture, ground burial ground, funeral rite

Acknowledgments: this work was financially by Russian Science Foundation (Project No. 23-78-10057 "Dynamics of Cultural Progress and Development of the Southern Urals from the Ancient Times until it Became Part of Russia (the 4th century BC — 16th century AD): an Interdisciplinary Archaeological Study", A.S. Protsenko, E.V. Ruslanov).

For citation: Lyasovich V.I., Protsenko A.S., Ruslanov E.V. New Data on the Funeral Rite of the Okhlebininsky Burial Ground (Southern Urals). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(2):36–51. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-02)

Введение

В эпоху раннего железного века на территории лесостепной части Южного Приуралья сложилась и развивалась одна из интереснейших археологических культур региона — кара-абызская. В ландшафтно-географическом отношении район распространения кара-абызских племен относится к лесостепной части Южного Приуралья, к которой относятся равнины к северу от водораздельных возвышенностей Общего Сырта и северо-востоку от облесенной Бугульминско-Белебеевской возвышенности. Таким образом, это небольшой, расширяющийся к северу клин с максимальными размерами 100×400 км, вытянутый вдоль западного края горно-лесной зоны, относящийся на всем протяжении к бассейну р. Белая (Савельев, 2014, с. 191).

Одним из центров сосредоточения археологических памятников данного культурного образования является Иглинский район Республики Башкортостан. Древнее население осваивало территорию узкой полосы вдоль высокой террасы правого берега р. Белая от устья р. Сим до с. Нагаево на протяжении всего периода существования кара-абызской археологической культуры (IV в. до н.э. — IV в. н.э.). Высокий берег большой реки, прорезанный руслами множества небольших ручьев, стал удобным местом для проживания кара-абызских племен, о чем говорят яркие археологические комплексы (поселения и некрополи) раннего железного века возле современных населенных пунктов Охлебинино, Шипово, Блохино и Акбердино (Сафуанов и др., 2023, с. 86; Русланов, 2023, с. 15; Овсянников, 2023). Наиболее ярким и одним из наиболее изученных погребальных комплексов кара-абызской культуры является Охлебининский грунтовый могильник, время существования которого приходится на IV в. до н.э. — III в. н.э.

Могильник находится в 45 км к юго-востоку от г. Уфы, в 4,5 км к северо-востоку от с. Охлебинино Иглинского района Республики Башкортостан. Расположен на высоком (около 100 м) крутом правом берегу р. Белая в устье левого притока — р. Сим, занимает юго-западную часть одновременного Охлебининского II (Акташ) городища и тянется за пределы вала не менее чем на 500 м (Пшеничнюк, 1968, с. 59; Воробьева, 2023, с. 91).

Памятник открыт В.В. Гольмстен (вместе с Д.Н. фон Эдинггом) в 1910 г., в последующем его шурфовал М.И. Касьянов в 1929 г. и проводились небольшие работы разведочным отрядом Башгосуниверситета (руководитель — Г.И. Матвеева) в 1964 г. (Проценко, 2015, с. 562). Целенаправленное изучение некрополя началось А.Х. Пшеничнюком, который в 1965 г. вскрыл 115 погребений (общая площадь исследования составила 484 кв. м; раскопы I–V) и оперативно ввел материалы в научный оборот (Пшеничнюк, 1968). В 1980–1982 гг. исследования были продолжены: 1980 г. — вскрыто 189 погребений (общая площадь исследования составила около 600 кв. м; раскопы I–III); 1981 г. — вскрыто 241 погребение (общая площадь исследования составила около 600 кв. м; раскопы IV–VII); 1982 г. — вскрыто 90 погребений (общая площадь исследования составила около 480 кв. м; раскопы VIII–XI) (Пшеничнюк, 1980–1982). После вышеуказанных исследований наступает значительная пауза, и лишь в 1999 г. Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов истории и культуры при Министерстве культуры Республики Башкортостан проводил охранные работы на Охлебининском могильнике, в ходе которых было выявлено девять погребений. В 2009 г. отрядом экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН под руководством В.В. Овсянникова на некрополе вскрыто еще 17 погребений. Таким образом, общая площадь исследований составила свыше 2000 кв. м, на которой изучено 661 погребение (Проценко, 2016, с. 45; Лясович, 2022, с. 16, 17).

Стоит отметить, что, несмотря на масштабные исследования некрополя и важность полученных материалов для изучения материальной культуры кара-абызского населения, а также понимания этнокультурной ситуации в Приуралье, в настоящий момент полностью опубликованы лишь 115 погребений первого года раскопок (Пшеничнюк, 1968). Охлебининский могильник занимает видное место в работах археологов Южного Урала, которые неоднократно использовали материал с некрополя: в обобщающих работах, посвященных этнокультурной ситуации в регионе (Генинг, 1988), в работах,

в которых выстроены типологические системы разнообразного инвентаря (Кузьминых, 1983; Иванов, 1984; Воробьева, 2012; и др.). Анализ погребального обряда могильника лег в основу исследования по социальной структуре кара-абызского общества (Протченко, 2022). Базовой работой по хронологии некрополя является статья А.Х. Пшеничнюка (1993), в последующем данную проблематику рассматривает в ряде работ С.Л. Воробьева (2015, 2023). К сожалению, обобщающего исследования в сопровождении полной публикации материалов этого столь важного памятника региона по ряду причин пока не появилось.

Настоящая публикация посвящена вводу в научный оборот новейших материалов археологических раскопок 2021 г., которые были проведены сотрудниками отдела археологических исследований ИИЯЛ УФИЦ РАН под руководством В.И. Лясовича (2022).

Методы и материалы

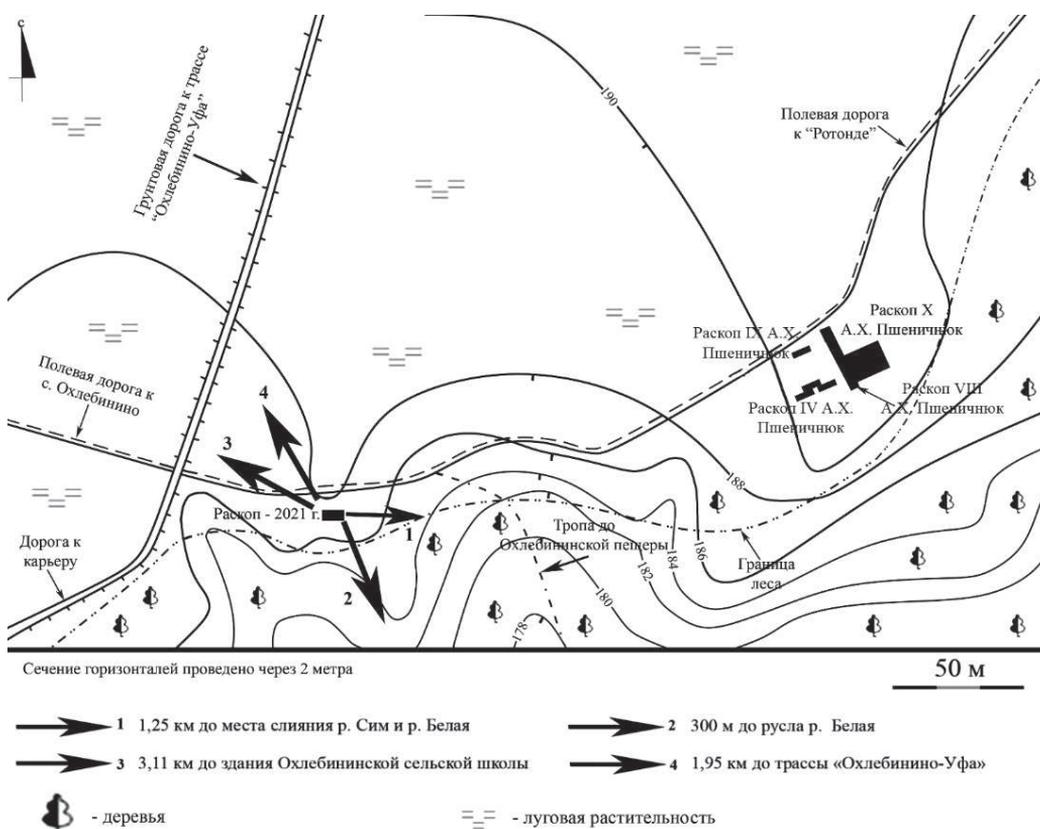

Рис. 1. Топографический план Охлебининского могильника. Автор: В.И. Лясович

Fig. 1. Topographic plan of the Okhlebininsky burial ground. Author: V.I. Lyasovich

Раскоп XII заложен в западной части памятника и расположен на мысу подтреугольной формы, который приурочен к высокой коренной террасе правого берега р. Бе-

лая (рис. 1). С запада, юга и востока мыс ограничен крутым склоном коренной террасы р. Белая. Площадка, где заложен раскоп, ровная, со слабовыраженным уклоном в направлении реки. Раскоп 2021 г. представлял собой вытянутый с востока на запад прямоугольник общей площадью 31,5 кв. м. Раскоп был разбит на квадраты размерами 2×2 м (кв. И 13-15 и кв. К. 13-15) и с дополнительными прирезками 1×2 м (кв. И12, К12, Л13), 1×1,5 м (кв. 313), с оставлением одной продольной бровки по линии 3–В и двух поперечных по линии С–Ю.

Нумерация погребений продолжила нумерацию предыдущих годов исследований. В ходе работ выявлено шесть погребений, содержащих семь костяков. Всего в ходе исследований получено 319 ед. находок¹.

Погребение №662

Парное. Обнаружено при снятии четвертого условного горизонта квадрата И15 на глубине –107 см от условного нуля. Изначально при снятии третьего горизонта в квадрате И15 и четвертого горизонта квадрата К15 была обнаружена часть погребального инвентаря костяка 1: развал сосуда, четыре бронзовые обоймы с дужкой-креплением на обороте, пять бронзовых бляшек с дужкой-креплением на обороте, бронзовая трапезиевидная подвеска и бронзовая ажурная нашивная накладка.

При снятии бровок удалось обнаружить еще два погребения, приуроченных к квадратам И15 и К15, получивших номера костяк 2 погребения №662 и погребение №664 соответственно.

После снятия продольной бровки всей площадки раскопа было решено определить границы могильного пятна погребения №662. Предполагалось, что костяк №1 и костяк №2 погребения 662 — это два разных погребения. Зачистка раскопа после снятия бровок ожидаемого результата не дала, так как во время работ стояла жаркая погода (30 °С и выше) и расчищаемый грунт быстро высыхал. В связи с этим обстоятельством было принято решение промочить поверхность раскопа водой из пульверизатора и сфотографировать раскоп с квадрокоптера (рис. 2). В результате было установлено, что найденные кости ног в квадратах И15, приурочены к могильному пятну без явно выраженной формы, размерами 2,6×2 м, состоящему из перемеса темного гумуса с гипсовой крошкой. У данного пятна четко фиксировались восточный и северо-восточный края — место погребения костяка №2. На западной периферии этого пятна и выше уровня костяка №1 погребения №662 располагалось следующее погребение — №664. Северо-западная граница могильного пятна погребения №662 размыта, не имеет четкой формы. Отделяется от материкового слоя дугообразной линией. С юга, юго-запада контур погребения №662 принимает округлую форму, с юго-востока — резко обрывается переходом в материковый слой. Четкого почвенного слоя, разграничивающего костяки №1 и №2 погребения №662, не выявлено. Длинными стенками могильная яма ориентирована по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток. Костяки также не ограничивались каменными оградками или иными сооружениями (рис. 3).

¹ Полный анализ вещевого комплекса будет дан в отдельной публикации.

Костяк №1

Обнаружен на глубине –107 см. Уложен на материковом слое, перекрывался слоем темно-серого гумуса, перемешанного с гипсовой крошкой². Размеры костяка: 150×35 см. Погребенный был уложен на спину с вытянутыми конечностями, головой на северо-северо-запад. Лицевая часть черепа направлена на юго-восток. Между коленями зафиксировано небольшое угольное пятно (1×1,5 см). Кости обеих ступней отсутствовали.

Инвентарь. В области ног 3 ед. костей животных и кольцо из серебряной проволоки. В области таза: бронзовое зеркало с двумя сквозными отверстиями и поясной набор в виде бронзовых стилизованных поясных накладок в виде головок грифонов (13 ед.). Возле правой плечевой кости находился железный нож. В области малоберцовых костей зафиксированы четыре бронзовые бляшки. Возле черепа — железное шило и кость животного.

Костяк №2

Обнаружен на глубине –95 см. Костяк лежал на материковом слое, перекрывался слоем темно-серого гумуса, перемешанного с гипсовой крошкой. Размеры костяка: 130×35 см. Погребенный был уложен на спину с вытянутыми конечностями, головой на северо-северо-запад. Лицевая часть черепа направлена на юго-восток. Под правой кистью зафиксировано небольшое угольное пятно (2×4 см). Костяк сохранился не полностью. Кости обеих ступней, кости грудной клетки, кости таза, левая и правая лучевая и локтевая кости, кости обеих кистей отсутствовали. Большая часть костей черепа сохранилась. Частично сохранились левая и правая малоберцовые кости.

Инвентарь. Возле левой плечевой кости зафиксирован железный нож. Возле черепа и под ним найдены бусы, бронзовая бляшка с дужкой-креплением на обороте, бронзовая пронизь. На тазовых костях: бронзовое зеркало с двумя сквозными отверстиями, частями обломанное; в области шеи: бронзовая пронизь, короткоцилиндрическая ребристая пронизь, бусина бочковидной формы с гладкими краями желтовато-белого цвета. В области пояса находились поясные бляшки-накладки в виде стилизованных изображений головок грифонов (11 ед.). После разбора костяка из-под черепа был извлечен почвенный монолит, который содержал следующие находки: бусина из глухого голубого стекла, бусина из красной пасты, бусина из глухого голубого стекла, бусина из полупрозрачного бесцветного стекла, бусина из глухого белого стекла, бронзовая бляшка с дужкой-креплением на обороте и бронзовая пронизь.

Погребение №663

Детское. Обнаружено на глубине –69 см. В надмогильном пространстве зафиксирован развал лепного сосуда со сквозными округлыми вдавлениями по тулову (с примесью песка и мелкой дресвы) и трапециевидная подвеска. Могильная яма подпрямоугольной формы (85×50 см), углублена в материковое основание на 8 см. Длинными стенками могильная яма ориентирована по линии З–В. Северный край упирается в стенку раскопа. Костяк был перекрыт слоем темно-серого гумуса с включения-

² Над костями ног и черепом костяка №1 погребения №662 находились хаотично расположенные камни. Конструктивных особенностей в их расположении не зафиксировано. Данные камни, вероятно, относятся к переполненному в древности почвенному слою, в котором было совершено описываемое погребение.

ми гипсовой крошки. Размеры костяка: 45×24 см. Погребенный был уложен вытянуто на спине головой на запад с немного согнутыми в коленях ногами. Лицевая часть черепа повернута вверх. Костяк плохой сохранности. Кости обеих ступней, обеих кистей рук, челюсти, часть ребер, плечевого пояса отсутствовали. От левой кисти осталось несколько костей пальцев. Череп раздавлен. Места сочленения малоберцовых костей со ступнями ровные. Ступни, вероятно, могли быть отрезаны. Черепная коробка подпиралась камнем (рис. 4.-I).

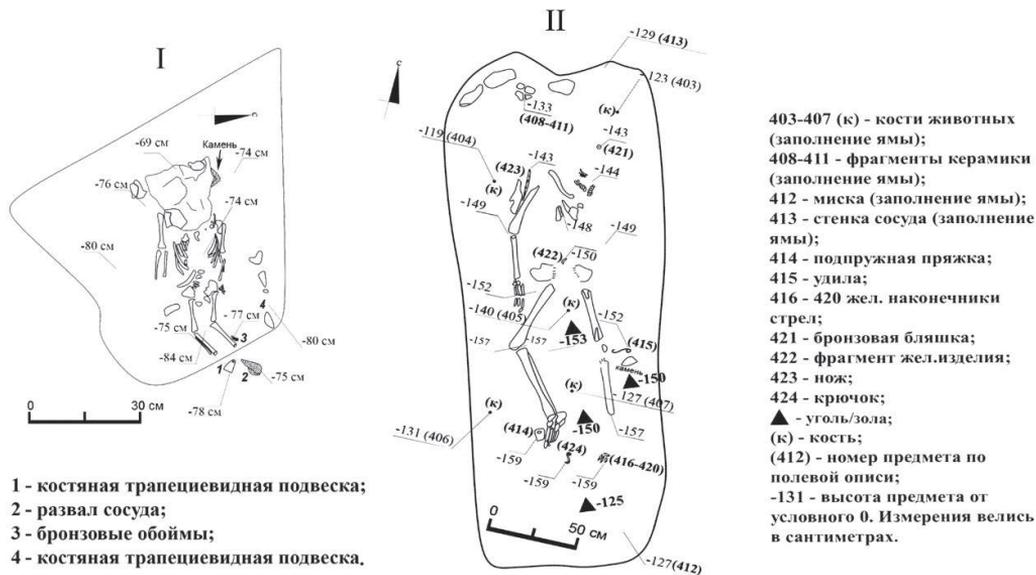

Рис. 4. Охлебининский могильник. Планы погребений: I – №663; II – №665

Fig. 4. Okhlebininsky burial ground. Burial plans: I – №663; II – №665

Инвентарь. У левой малоберцовой кости обнаружены бронзовые пронизи и костяная трапециевидная подвеска, возле которой обнаружены неорнаментированные фрагменты керамики от развала лепного сосуда.

Погребение №664

Детское. Обнаружено на глубине –63 см. Очертания могильной ямы не прослежены. Костяк перекрывался слоем почвенного выкида из погребения №662: темно-серым гумусом с включениями гипсовой крошки и камней.

Костяк ориентирован головой на северо-северо-запад, лицом вверх. Размер костяка 22×25 см. Костяк плохой сохранности. Нижняя часть туловища, кисти рук, большая часть черепной коробки, лицевая часть черепа отсутствуют. Зафиксированы часть ребер, часть черепной коробки, правая плечевая кость, часть левой плечевой кости. Погребальный инвентарь отсутствует (рис. 5).

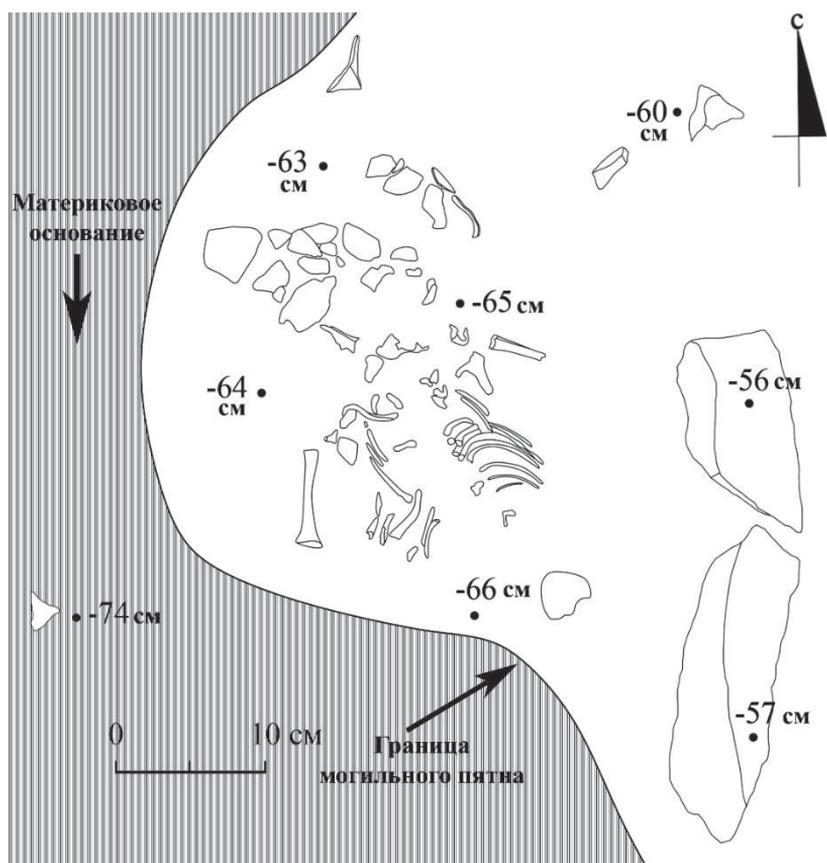

Рис. 5. Охлебининский могильник. План погребения №664

Fig. 5. Okhlebininsky burial ground. Burial plan №664

Погребение №665

Могильное пятно данного погребения обнаружено на глубине –55 см после зачистки второго горизонта. После снятия бровок и на уровне зачистки четвертого горизонта размеры могильного пятна были установлены (245×115 см). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругляющимися углами, углублена в материковое основание на 50 см. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Длинными стенками могильная яма ориентирована по линии ССЗ–ЮЮВ. Тело могильной ямы неоднородное, состояло из темно-серого гумуса с примесью гипсовой крошки. Темно-серый гумус с примесью гипсовой крошки, светло-желтый суглинок с примесью гипсовой крошки, зола являлись почвенным заполнением данного погребения. Слой красной глины, вероятно, являлся могильным холмом, который осел после совершения погребения³.

³ Состав грунта – красная глина говорит о том, что для могилы использовалась специально подготовленная почва. Выход красной глины был обнаружен только в 250 м к юго-юго-западу от раскопа XII 2021 г., на месте заброшенного карьера по добыче гипса. Таким образом, красная глина являлась принесенным сырьем, используемым для заполнения конкретных погребений Охлебининского могильника.

При вскрытии почвенного заполнения могильной ямы в юго-западной ее части на глубине –127 см был обнаружен лепной сосуд (неорнаментированный, с примесью песка в тесте), который лежал на камнях, перекрытый слоем золы 3×3 см, в северо-восточной ее части на глубине –129 см была обнаружена стенка лепного сосуда.

Погребенный был уложен вытянуто на спине головой на северо-северо-запад. Руки вытянуты вдоль туловища, левая нога вытянута, правая немного отставлена и согнута в колене («танцующая поза»). Размеры костяка: 155×65 см (рис. 4.-II).

Инвентарь. В ногах погребенного расположены подпружная пряжка, железный колчаный/поясной крючок, железные наконечники стрел (5 ед.). В области левого колена с его внешней части найдены железные удила. У правой плечевой кости зафиксированы железный нож и бронзовая бляшка.

Погребение №666

Могильное пятно зафиксировано после контрольной зачистки всего раскопа на глубине –122 см. Могильная яма подпрямоугольно-овальной формы (размер 245×91 см), углублена в материковое основание на 40 см. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Длинными стенками могильная яма ориентирована по линии ССЗ–ЮЮВ. Заполнение могильной ямы состоит из темно-серого гумуса с примесью гипсовой крошки и камней.

Погребенный был уложен на спину с вытянутыми конечностями, головой на северо-северо-запад. Размеры костяка: 145×60 см. Лицевая часть черепа направлена вверх. Кости ступней подогнуты к дну могилы, прижаты друг к другу. Расположение погребального инвентаря, в том числе наконечников, неестественное положение костей ступней позволяет предположить, что перед погребением кости ног погребенного были туго связаны. Костяк сохранился почти полностью, анатомический порядок костей не нарушен. Отсутствует часть фаланг пальцев левой руки (рис. 6.-I).

Инвентарь. В заполнении могильной ямы удалось обнаружить три кости животных. В области шеи зафиксирован бусинный набор, состоящий из бус — раковин каури (10 ед.), гагатовых бус черного цвета (7 ед.), сердоликовых бус (4 ед.), пастовых бус разных цветов (9 ед.), стеклянных бус разной формы (15 ед.), двучастной золото-стеклянной бусины, стеклянной бусины бочковидной формы, пастовых (4 ед.) и стеклянных (3 ед.) бисерин. Возле черепа — железный нож. В области голеней и костей ступней зафиксированы бронзовые наконечники (4 ед.). Наконечники были обернуты вокруг ног костяка. Концы двух наконечников были снабжены подвесками в виде бронзовых обоев с дужками-креплениями на обороте и трапециевидными подвесками. На основании левой голенной кости находилась бронзовая ажурная бляшка с двумя дужками-креплениями на обороте. Под костями ступней зафиксировано восемь бронзовых бляшек с дужками-креплениями на обороте. На тазу и между тазовыми костями и правой кистью зафиксировано по одному бронзовому зеркалу. Одно из зеркал имеет радиальный орнамент на лицевой стороне. Между левой лучевой костью и нижним левым сводом реберных костей зафиксирована «коробочка», состоящая из органического материала. Ее расчистка позволила зафиксировать в ней бронзовые поясные накладки в виде стилизованных изображений головок грифонов (12 ед.).

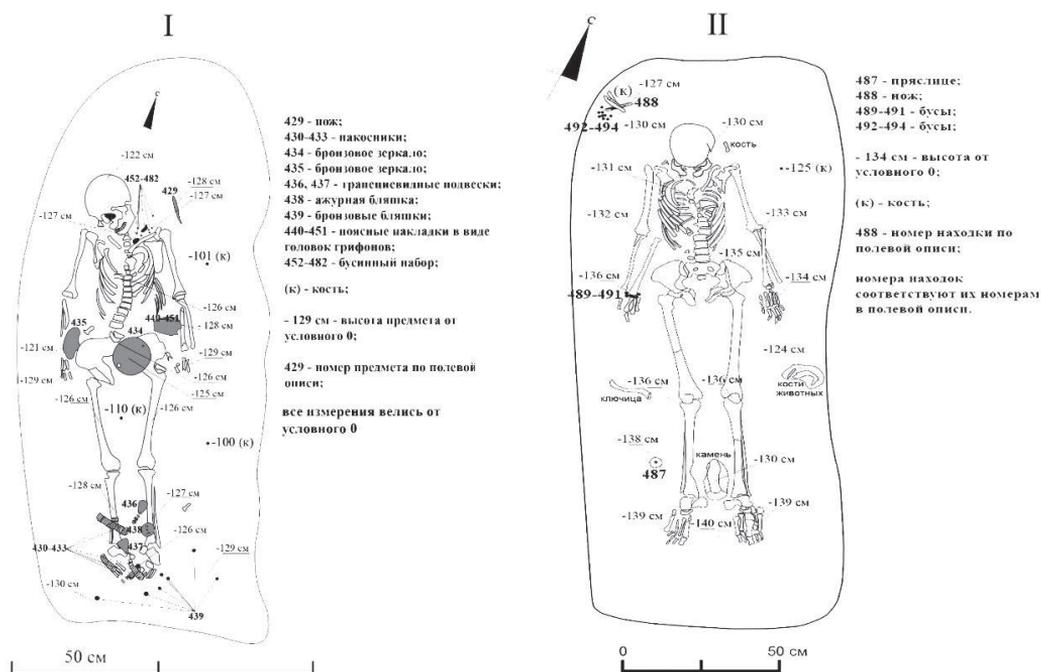

Рис. 6. Охлебининский могильник. Планы погребений: I – №666; II – №667

Fig. 6. Okhlebininsky burial ground. Burial plans: I – №666; II – №667

Погребение №667

Могильное пятно данного погребения обнаружено после зачистки четвертого горизонта на глубине –90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы (размер 206×82 см), углублена в материковое основание на 30 см. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Длинными стенками могильная яма ориентирована по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток. Заполнение могильной ямы состоит из темно-серого гумуса с примесью гипсовой крошки и камней.

Погребенный был уложен на спину с вытянутыми конечностями, головой на северо-северо-запад. Размеры костяка: 160×62 см. Лицевая часть черепа направлена вверх. Между малоберцовыми костями зафиксирован камень. Костяк сохранился полностью, анатомический порядок костей не нарушен, за исключением кости левой ключицы (рис. 6.-II).

Инвентарь. Возле черепа были найдены железный нож, перекрытый костью животного, бисерина черного (1 ед.) и синего, полупрозрачного цвета (1 ед.), низка бисера из фаянса голубого непрозрачного цвета (7 ед.). У левого колена найдены кость животного и глиняное пряслице, на правом запястье — низка бисера из фаянса (5 ед.), бусина бочковидной формы.

Заключение

Исследования 2021 г. показали перспективность дальнейших исследований западной части Охлебининского могильника и предоставили новый материал по погребально-

му обряду. Все захоронения индивидуальные, за исключением погребения №662. Конструкция могильных ям простая: подпрямоугольная форма, отвесные стенки и ровное дно. Могильные ямы углублены в материковое основание от 8 до 50 см. Погребенные были уложены вытянуто на спине с вытянутыми конечностями, за исключением погребения №665, где правая нога немного отставлена и согнута в колене. Необходимо также отметить отсутствие ступней у костяков из погребений №662 и 663. Ориентировка большинства погребений — северо-северо-западная, кроме погребения №663 (западная).

Несмотря на то что погребения достаточно компактно расположены, они ни в одном случае не нарушают друг друга. В большинстве предыдущих раскопов планиграфическая ситуация была на порядок сложнее; так, по данным А.Х. Пшеничнюка на могильнике вскрыто большое количество: двух-, трех- и даже четырехъярусных захоронений. На всех раскопанных участках могильника зафиксировано 122 случая, когда одно погребение перекрывает другое, из них 14 трехъярусных погребений. Наибольшее число двух- и трехъярусных погребений дали I и IV раскопы (Пшеничнюк, 1993, с. 33). Исключением являлся раскоп X (вскрыто 36 погребений), который, как и раскоп 2021 г., находился в западной части некрополя, где А.Х. Пшеничнюком были выделены поздние погребения (II–III вв. н.э.).

Выявленный погребальный инвентарь (бронзовые бляшки в виде стилизованных изображений головок грифонов, бронзовые поясные бляхи-зеркала, бронзовые трапециевидные подвески, железные ножи, глиняные сосуды убаларского культурного типа) является типичным для древностей кара-абызской культуры. Обнаруженные артефакты позволяют датировать исследованные захоронения в пределах II в. до н.э. — II в. н.э. (Пшеничнюк, 1993, с. 43, 45). Более узкая датировка будет дана авторами после полной публикации полученных комплексов.

Продолжение раскопок на данном участке могильника позволит установить его западную границу. Дальнейшее археологическое изучение памятника является перспективным направлением в изучении древностей эпохи железа на Южном Урале, но в первую очередь наиболее важная задача заключается в полном издании предыдущих лет раскопок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Воробьева С.Л. Типология элементов убранства костюма кара-абызской культуры эпохи раннего железа (IV в. до н.э. — IV в. н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012. 22 с.

Воробьева С.Л. К вопросу о хронологии кара-абызской культуры (по материалам Охлебининского грунтового могильника) // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск : Челябинский государственный краеведческий музей, 2015. С. 208–221.

Воробьева С.Л. Хронология Охлебининского могильника по элементам убранства костюма в контексте взаимодействия кара-абызского населения с кочевниками Южного Урала // Региональные особенности хронологии и периодизации савроматской и сарматских культур. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2023. С. 91–102.

Генинг В.Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры (пьяноборская эпоха III в. до н.э. — II в. н.э.). М. : Наука, 1988. 239 с.

Иванов В.А. Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железа. М. : Наука, 1984. 88 с.

Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М. : Наука, 1983. 257 с.

Лясевич В.И. Научный отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Охлебининский могильник, IV в. до н.э. — III в. н.э.», в Иглинском районе Республики Башкортостан по Открытому листу №1336-2021 от 07.07.2021. Т. I // Архив отдела археологических исследований ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Овсянников В.В. Шиповский курганно-грунтовый могильник в Южном Предуралье. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 118 с.

Проценко А.С. История изучения кара-абызских древностей в XX веке (начальный этап изучения археологической культуры) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. №3-2. С. 559–566.

Проценко А.С. Погребальные комплексы кара-абызской культуры (очерк истории накопления источниковой базы) // Клио. 2016. №9 (117). С. 43–47.

Проценко А.С. Погребальный обряд кара-абызской культуры как отражение социальной структуры оседлого населения Южного Приуралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2022. 26 с.

Пшеничнюк А.Х. Охлебининский могильник // Археология и этнография Башкирии. 1968. Т. 3. С. 59–104.

Пшеничнюк А.Х. Научный отчет о раскопках Охлебининского могильника в 1980 г. (Иглинский район Башкирская АССР) // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р.-1. Оп. 1. Ед. хр. 8580.

Пшеничнюк А.Х. Научный отчет о раскопках Охлебининского могильника в 1981 г. (Иглинский район Башкирская АССР) // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р.-1. Оп. 1. Ед. хр. 8729.

Пшеничнюк А.Х. Научный отчет о результатах археологических раскопок Охлебининского могильника (Иглинский район Башкирской АССР) в 1982 году // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р.-1. Оп. 1. Ед. хр. 9017.

Пшеничнюк А.Х. Хронология и периодизация погребальных комплексов Охлебининского могильника // Хронология памятников Южного Урала. Уфа : УНЦ РАН, 1993. С. 32–61.

Русланов Е.В. Археологические микрорайоны Южного Урала: теория и практика научного изучения. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 260 с.

Савельев Н.С. Сарматизация лесостепи Южного Приуралья: предпосылки, основные этапы, характеристики, следствия // Уфимский археологический вестник. 2014. №14. С. 191–206.

Сафуанов Ф.Ф., Проценко А.С., Мамбетова Л.В., Грабарь П.Ю. Освоение территории долины р. Юрмаш на рубеже эр // Историко-географический журнал. 2023. Т. 2, №2. С. 84–89. DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-2-84-89

REFERENCES

Vorobyeva S.L. Typology of Elements of Costume Decoration of the Kara-Abyz Culture of the Early Iron Age (the 4th century BC — 4th century AD): abstract dis. ... Cand. Hist. Sciences. Izhevsk, 2012. 22 p. (*In Russ.*)

Vorobyova S.L. On the Question of the Chronology of the Kara-Abyz culture (based on the materials of the Okhlebininsky soil burial ground). In: Ethnic Interactions in the Southern Urals. Chelyabinsk : Chelyabinskij gosudarstvennyj kraevedcheskij muzej, 2015. Pp. 208–221. (*In Russ.*)

Vorobyeva S.L. Chronology of the Okhlebininsky Burial Ground according to the Elements of Costume Decoration in the Context of the Interaction of the Kara-Abyz Population with the Nomads of the Southern Urals. In: Regional Features of the Chronology and Periodization of the Sauromatian and Sarmatian Cultures. Volgograd : Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2023. Pp. 91–102. (*In Russ.*)

Gening V.F. Ethnic History of the Western Urals at the Turn of Our Era (the Pianobor epoch of the 3rd century BC — 2nd century AD). Moscow : Nauka, 1988. 239 p. (*In Russ.*)

Ivanov V.A. Armament and Military Affairs of the Finno-Ugric Urals in the Early Iron Age. Moscow : Nauka, 1984. 88 p. (*In Russ.*)

Kuzminykh S.V. Metallurgy of the Volga-Kama Region in the Early Iron Age (copper and bronze). Moscow : Nauka, 1983. 257 p. (*In Russ.*)

Lyasovich V.I. Scientific Report on Archaeological Excavations on the Territory of the Cultural Heritage Site of Federal Significance “Okhlebininsky Burial Ground, the 4th Century BC — 3rd Century AD”, in the Iglinsky District of the Republic of Bashkortostan according to Open Sheet No. 1336-2021 Dated 07.07.2021, Vol. I. In: Archive of the Department of Archaeological Research of the IIAL UFIC RAS. (*In Russ.*)

Ovsyannikov V.V. Shipovsky Kurgan-Soil Burial Ground in the Southern Urals. Ufa : IIAL UFIC RAN, 2023. 118 p. (*In Russ.*)

Protsenko A.S. The History of the Study of the Kara-Abyz Antiquities in the 20th Century (the initial stage of the study of archaeological culture). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN = News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015;17(3-2):559–566. (*In Russ.*)

Protsenko A.S. Funeral Complexes of the Kara-Abyz Culture (an essay on the history of accumulation of the source base). *Klio*. 2016;9(117):43–47. (*In Russ.*)

Protsenko A.S. The Funeral Rite of the Kara-Abyz Culture as a Reflection of the Social Structure of the Settled Population of the Southern Urals: abstract dis. ... Cand. Hist. Sciences. Barnaul, 2022. 26 p. (*In Russ.*)

Pshenichnyuk A.X. Okhlebininsky Burial Ground. *Arheologiya i etnografiya Bashkirii = Archaeology and Ethnography of Bashkiria*. 1968;3:59–104. (*In Russ.*)

Pshenichnyuk A.H. Scientific Report on the Excavations of the Okhlebininsky Burial Ground in 1980. (Iglinsky District, Bashkir ASSR). In: Scientific Archive of IA RAS. Fund 1. Section-1. Inventory 1. №8580. (*In Russ.*)

Pshenichnyuk A.H. Scientific Report on the Excavations of the Okhlebininsky Burial Ground in 1981. (Iglinsky district, Bashkir ASSR). In: Scientific Archive of IA RAS. Fund 1. Section-1. Inventory 1. №8729. (*In Russ.*)

Pshenichnyuk A.H. Scientific Report on the Results of Archaeological Excavations of the Okhlebininsky Burial Ground (Iglinsky district of the Bashkir ASSR) in 1982. In: Scientific Archive of IA RAS. Fund 1. Section-1. Inventory 1. №9017. (*In Russ.*)

Pshenichnyuk A.X. Chronology and Periodization of Burial Complexes of the Okhlebininsky Burial Ground. In: Chronology of the Sites in the Southern Urals. Ufa : UNC RAN, 1993. Pp. 32–61. (*In Russ.*)

Ruslanov E.V. Archaeological Microdistricts of the Southern Urals: Theory and Practice of Scientific Study. Ufa : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 260 p. (*In Russ.*)

Saveliev N.S. Sarmatization of the Forest-Steppe of the Southern Urals: Prerequisites, Main Stages, Characteristics, Consequences. *Ufimskij arheologicheskij vestnik = Ufa Archaeological Herald*. 2014;14:191–206. (*In Russ.*)

Safuanov F.F., Protsenko A.S., Mambetova L.V., Grabar P.Yu. The Development of the Yur-mash River Valley Territory at the Turn of Eras. *Zhurnal istoricheskoy geografii = Historical Geography Journal*. 2023;2(2):84–89. (*In Russ.*) DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-2-84-89

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Лясович В.И.: проведение обследования, описание полученных материалов, обсуждение результатов.

V.I. Lyasovich: conducting a survey, describing the materials received, discussion of results.

Проценко А.С.: идея, подготовка и оформление статьи, обобщение результатов.

A.S. Protsenko: idea, preparation and design of the article, discussion of results.

Русланов Е.В.: описание, подготовка иллюстраций, доработка текста, обсуждение результатов.

E.V. Ruslanov: description, preparation of illustrations, text revision, discussion of results.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Лясович Всеволод Игоревич, научный сотрудник ООО «Археогеоэксперт», Уфа, Россия.

Vsevolod I. Lyasovich, Researcher at the Limited Liability Company Archeogeoexpert, Ufa, Russia.

Проценко Антон Сергеевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии Республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа»; научный сотрудник отдела археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия.

Anton S. Protsenko, Candidate of Historical Sciences, Head of the Archaeology Department of the Republican Historical and Cultural Museum-Reserve “Ancient Ufa”; Researcher at the Department of Archaeological Research of the Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

Русланов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия.

Evgeny V. Ruslanov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Archaeological Research at the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

*Статья поступила в редакцию 01.05.2024;
одобрена после рецензирования 24.05.2024;
принята к публикации 14.06.2024.
The article was submitted 01.05.2024;
approved after reviewing 24.05.2024;
accepted for publication 14.06.2024.*